

зидиума АН СССР, Президиума ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, а также почетными грамотами дирекции и общественных организаций Института этнографии АН СССР. За годы пятилетки девять сотрудников Института стали лауреатами Государственной премии СССР.

Таковы основные итоги за минувшее пятилетие многогранной и плодотворной научно-исследовательской деятельности советских этнографов, значительно обогатившей разные области отечественной этнографической науки. В двенадцатой пятилетке, судя по перечисленным выше проблемам, перед нашими учеными стоят еще более сложные и ответственные задачи. Прежде всего усилия советских этнографов должны быть направлены на дальнейшее развитие фундаментальных исследований, а также на значительное повышение практической роли этнографии, которая в числе других общественных наук должна принять активное участие в разработке многих проблем современности. Как отмечено в Проекте новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития»¹⁰³. В свете этих требований перед советской этнографической наукой встает широкий круг актуальных задач. Успешное их выполнение возможно только путем совместных усилий большого коллектива этнографов всей нашей страны.

¹⁰³ Коммунист, 1985, № 16, с. 41.

Н. П. Лобачева, М. Я. Устинова

**ЗАДАЧИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ
В РАЗРАБОТКЕ, ВНЕДРЕНИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОБРЯДНОСТИ
(семейный цикл)**

К настоящему времени у всех народов нашей страны сложились новые (по содержанию и в значительной части по форме) семейно-бытовые, трудовые, общественно-политические и другие обряды. С момента своего зарождения они способствовали сужению сферы влияния религии, воспитанию у советских людей социалистических морально-нравственных черт, укреплению социалистических отношений между людьми.

Современные гражданские обряды давно стали предметом этнографического изучения¹. Сосредоточив внимание на исследовании новых обрядовых форм, ученые, как правило, стремились выявить степень их распространения, социально-этнические факторы, способствующие процессу их создания или, наоборот, тормозящие его, историческую базу и динамику этого процесса, пережиточные явления традиционной обрядности, сохранившиеся в наши дни, и т. д.

В последнее десятилетие специально проблемам обрядности было посвящено несколько научных и научно-практических конференций, сессий и совещаний, семинаров-совещаний всесоюзного значения (Москва, 1977; Киев, 1978; Рига, 1982; Ташкент, 1985 и др.). На многих из них этнографы играли ведущую роль. Для всех этих встреч харак-

¹ Результаты этих исследований нашли отражение в монографиях, обзорах, статьях и других публикациях. См. библиографию к работам: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М.: Наука, 1981; Тульцева Л. А. Современные праздники и обряды. М.: Наука, 1985.

терна атмосфера поиска наиболее оптимальных путей комплексной разработки проблем социалистической обрядности специалистами разного профиля. Лейтмотивом встреч всегда было стремление достичь максимальной взаимосвязи научных изысканий с практикой социалистического строительства и глубокого осмысления с позиций марксистско-ленинской теории уже действующей системы обрядов. На таких форумах анализировались содержание и природа понятий «обряд», «обычай», «традиция», «праздник» и др., предпринимались попытки систематизации этих общественных явлений, обсуждались сценарии праздников и обрядов, ставились вопросы материально-технического обеспечения обрядовой службы, подготовки кадров, разрабатывались рекомендации совершенствования обрядов. Поэтому мы не будем останавливаться на многократно обсуждавшихся вопросах, а сосредоточим внимание на наиболее острых, на наш взгляд, научно-методологических аспектах проблемы семейных обрядов.

Не раз отмечалось, что у разных народов и даже у разных социальных групп одного народа неодинаковы темпы и тенденции формирования и развития новой семейной обрядности (большее или меньшее сохранение традиционных элементов, их трансформация или изживание, различное насыщение общесоветскими чертами, сокращение числа компонентов обрядности и т. п.). Отмечались различия и в формировании разных циклов новой семейной обрядности: например, консерватизм похоронно-поминального и относительно быстрая реакция на новое свадебного цикла.

Формирование семейной обрядности происходит в острой борьбе старого и нового, в непосредственном столкновении традиции и новации в рамках одного и того же церемониала, ибо поводы для обрядового действия в прошлом и настоящем одни и те же: рождение человека, вступление в брак и уход из жизни.

Несмотря на противоречивость, неравномерность и незавершенность процесса формирования новой семейной обрядности по стране в целом, о чем свидетельствуют функционирующие у разных народов и в разных социальных средах различные формы обрядовых церемоний — от развернутого традиционного ритуала до обычного праздничного застолья (праздничного вечера), можно утверждать, что вырисовываются два типа современных советских обрядов, сохраняющих национальную окраску.

Один из них характеризуется уменьшением (в сравнении с аналогичным традиционным обрядом) числа церемоний и преобладанием общесоветских интернациональных черт; национальный колорит проявляется в нем обычно в профессиональных формах культуры (музыка и песни национальных композиторов, исполняемые нередко силами артистических коллективов). Этноспецифические элементы традиционного ритуала в обрядах этого типа немногочисленны, часто модифицированы: у русских и ряда других народов европейской части СССР это хлеб-соль, возглас «горько», свадебный поезд, современные «свадебные чины» (свидетели при регистрации брака и др.), институт кумовьев при регистрации новорожденных, разбрасывание еловых веток на пути похоронной процессии, специфические блюда за поминальным столом (блины, гороховая каша, кисель и т. д.). Многие из этих элементов в ходе формирования новых церемониалов появились и у других народов страны (результат интеграционных процессов в культуре). Другой тип современных обрядов характеризуется ярко выраженными этноспецифическими чертами при наличии общесоветских элементов (акты регистрации брака или новорожденного, общее застолье и др.). Обряды этого типа редуцированы в сравнении с традиционным обрядом, но все-таки сохраняют его узловые элементы и в известной мере символику и атрибутику. Первый тип обрядов, согласно визуальным наблюдениям, встречается чаще в крупных городах преимущественно европейской части СССР, второй, с разной степенью насыщенности этноспецифическими чертами, — в сельской местности той же части страны, а также

в союзных и автономных республиках, расположенных главным образом на территории бывших периферийных регионов.

Предлагаемая типология современных обрядов достаточно обща и, разумеется, предварительна. Дальнейшие исследования позволят выявить ее промежуточные звенья, уточнить характеристику каждого варианта и его локализацию.

Различия в существо выделенных типов обрядов и их локализации обусловлены социально-экономическими и историческими причинами. Так, в старых промышленных центрах религиозно-магическая практика и элементы древних культов, составлявших ядро традиционной обрядности, в силу сужения ареала ее применения в условиях крупного города стали трансформироваться и изживаться уже в эпоху капитализма². Здесь вырабатывались свои формы обрядов (различающиеся у разных социальных слоев городского населения степенью сохранения элементов традиционной обрядности и модификации ее форм). Религиозный же обряд, к началу XX в. у всех народов составлявший неотъемлемую часть любого обрядового комплекса семейного цикла, в этих районах выдвигался на первое место. Это было особенно заметно у высшего социального слоя населения. Таким образом, характерная для семейной обрядности синкретичность религиозных воззрений, у населения промышленных центров страны постепенно вытеснялась. От традиционной обрядности здесь, пожалуй, устойчивее сохранялись, переживая, конечно, известную трансформацию, обычаи социально-экономического, правового характера. В целом обрядовый комплекс в городах заметно сокращался.

В период социалистического переустройства страны, с отделением церкви от государства, постепенным распространением атеизма, интеграционными процессами в быту именно в крупных промышленных городах, население которых характеризуется довольно высоким уровнем социального и культурного развития, сформировались и бытуют сокращенные до двух церемоний (официальная часть и торжественное застолье, организуемое нередко в кафе, столовых, ресторанах) новые семейные обряды. В них преобладают общесоветские формы, доля же этноспецифических черт весьма незначительна.

Таким образом, город, как правило, создает естественную почву для процесса сложения новых форм культуры, в том числе и семейной обрядности. Этот процесс и идет в городах гораздо интенсивнее, чем в сельской местности. Разумеется, развитие семейной обрядности в городах разных типов имеет свою специфику. Так, в средних и малых городах РСФСР (Калуга, Елец, Ефремов, Козельск) население предпочитает свадьбу (т. е. развернутый ритуал) вечеринке (торжественному застолью, сопровождающемуся обычными развлечениями). В 1969 г. здесь из 1292 опрошенных высказалось за свадьбу 69%, причем большинство из них (83%) выразило желание пригласить на нее широкий круг родственников, друзей, знакомых, соседей³. Аналогичные сведения получены и в малых городах Латвии: 87% свадеб, сыгранных с 1960 по 1971 г., включали значительное число традиционных элементов⁴. Еще больше традиционных черт наблюдается в современных обрядах жителей сел, даже расположенных в промышленно развитых регионах страны.

Иными были исторические предпосылки для формирования новой семейной обрядности в окраинных районах Российского государства, где до Великой Октябрьской социалистической революции господствовал

---

² См.: Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976, с. 100—101; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977, с. 282—293; Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980, с. 64, и др.

³ Жирнова Г. В. Указ. раб., с. 147, 148; в примерах употреблена терминология автора исследования.

⁴ Устинова М. Я. Семейные обряды латышского городского населения в XX веке. М.: Наука, 1980, с. 118.

патриархально-феодальный строй с пережитками общинно-родовой организации. На путь капиталистического развития народы этих районов лишь вступали, да и то не все. Индустриальные города здесь, в основном, отсутствовали; урбанизационные процессы, трансформирующие и разрушающие традиционный уклад жизни, только начинались. Все это способствовало консервации традиционной культуры и быта. Поэтому естественно, что и в послереволюционный период традиционная народная культура, в том числе и обрядность, особенно семейная, в этих районах сохранялась дольше.

В годы социалистических преобразований в окраинных районах страны происходил процесс консолидации ряда народов и этнически однородных групп в социалистические нации, который способствовал росту национального самосознания, созданию новой национальной культуры и общенациональных ее форм на основе традиционной культуры. Все это, очевидно, обусловило и сохранение многих традиционных элементов в складывающихся новых семейных обрядах и ориентацию значительной части населения на этноспецифические черты быта и культуры⁵.

Многочисленные статистические показатели, приводящиеся на страницах этнографических работ, свидетельствуют о положительном отношении советских людей, независимо от их национальности, к новым обрядам. Признание населением новой обрядности, формирующейся в русле естественных изменений традиционных церемониалов под воздействием социально-экономических и других причин и целенаправленной деятельности по ее созданию, — достаточно весомая оценка работы всех звеньев, занятых обрядотворчеством.

Обрядность, как любое другое общественное явление, находится в постоянном движении и изменении. Наблюдения за новыми обрядами семейного цикла — а они бытуют уже не одно десятилетие — позволяют говорить об усиливающемся процессе стихийного обрядотворчества, нередко путем частичного возрождения утраченных старинных обычаев и обрядов, прежний смысл которых при этом иногда искажается. Последнее проявляется в псевдонародной стилизации обряда, мещанском стремлении к неоправданной и требующей больших затрат помпезности и т. д. Естественно, что такие факты, свидетельствующие, в частности, о недочетах в деятельности обрядовой службы, не должны быть оставлены без внимания. Лица, занятые разработкой сценария обряда, порой сами оказываются в плену этого процесса: не учитывая основной тенденции развития новой обрядности — формирования краткого, но содержательного церемониала, они пытаются искусственно возродить целые звенья и циклы старых обрядов, давно ушедших из быта (например, девичник). Интерес к национальным формам культуры в ее традиционном выражении существует, о чем свидетельствует рост числа фольклорных и фольклорно-этнографических ансамблей, однако в наш век небывалого экономического и социального развития страны возврат к старому в полном объеме и невозможен и не нужен. Представляется, что в обрядотворчестве необходимо исходить из тех узловых моментов обрядности, которые сложились и распространены сейчас повсеместно (например, в брачном цикле — знакомство сторон жениха и невесты, акт регистрации брака, свадебное застолье). И если уж возрождать элементы традиционного обряда, то лишь те, которые созвучны времени и не несут в себе ничего отрицательного, в частности не ведут к дополнительным расходам (как, например, девичник с угощением и развлечениями). Не следует также переносить элементы обрядности одного цикла в другой. Особую осторожность надо соблюдать при насыщении новых обрядов элементами традиционной обрядности разных народов, дабы не нарушить национальных этических установок.

Июньский (1983 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС ставят пе-

⁵ См. Лобачева Н. П. Общесоветское и национально-специфическое в новой обрядности.— В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М.: Наука, 1981, с. 46 и сл.

ред учеными-обществоведами задачу усиления идеологической работы⁶, причем на первый план выдвигается ее качественный уровень.

Идеологические аспекты становления и развития современной обрядности трудно переоценить, особенно если учесть, что сами обряды формируются под влиянием определенного мировоззрения, а становясь традицией, оказывают влияние на формирование мировоззрения людей. Всякая «недоработка» обрядовой службы может повлечь за собой трудно компенсируемые морально-нравственные издержки, способствовать складыванию и в наши дни нежелательных традиций, с которыми, как известно, бороться очень трудно.

Таким образом, утверждение социалистических норм обрядности в настоящее время не снято с повестки дня, как не сняты вопросы полного и всестороннего утверждения принципов и норм социалистического образа жизни. Преждевременно было бы считать, что в этом плане все уже сделано даже в тех регионах, где имеются достаточно давние традиции разработки и внедрения новой гражданской обрядности (например, в республиках Прибалтики и на Украине). И это естественно: жизнь не стоит на месте, постоянно совершенствуется советский социалистический образ жизни, совершенствуется и его составная часть — социалистическая обрядность. Последняя, как всякое общественное явление, развивается диалектически противоречиво. Данное положение важно не только принимать. Важно уметь видеть как положительные по содержанию и назначению, так и негативные элементы каждого из обрядов, чтобы уяснить природу и содержание обрядности и сделать надежным управление ее развитием. Именно поэтому и сегодня, когда идет процесс совершенствования новых обрядов, надо вновь вернуться к идеологической оценке как обряда в целом, так и каждого из его элементов. Сказанное относится и к официальной и к неофициальной части обрядов.

В новых гражданских обрядах выделяются две тесно взаимодействующие, но различающиеся по ряду признаков структурные части. Основную социальную функцию выполняет первая, официальная часть обряда — собственно юридический акт (регистрация новорожденного, регистрация брака и др.), фиксирующая (санкционирующая) конкретное событие (вручение паспорта, проводы на пенсию, чествование передовиков на трудовых праздниках и т. д.). Однако роль официальной части гражданской обрядности этим не исчерпывается. Большое значение имеет и то обстоятельство, что она формирует отношение людей к соответствующему событию и во многом влияет на характер дальнейшего исполнения обряда уже в неофициальной обстановке, о чем речь пойдет ниже.

Официальная часть современной обрядности проводится по разработанным заранее сценариям, которые лишь в ограниченных пределах допускают импровизацию. В качестве примера приведем официальные акты записи гражданского состояния, которые по своей природе не имеют и не могут иметь специфически национального характера, так как на всех граждан распространяются разработанные в соответствии с «Основными гражданскими законодательства Союза ССР и союзных республик» гражданские законы, касающиеся и брачно-семейных отношений. Однако и на этом этапе в городах и сельской местности с этнически однородным населением нередко используются определенные символы, средства эстетического воздействия и атрибуты национальной культуры (музыкальное сопровождение, художественное оформление интерьера ритуальных помещений и т. д.), которые призваны усилить воздействие обряда. Разработка и успешная реализация этой части обряда в значительной мере зависят от материальной базы обрядовых служб, квалификации кадров и ряда других факторов, учет которых представляется, несмотря на ряд трудностей, вполне реальным.

Наибольшая трудность заключается в том, что в стране пока нет еди-

⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983, с. 6.

ного центра разработки и внедрения новой обрядности. Многогранность и разнохарактерность обрядов, отражающих все стороны жизни, имеющих разную степень социальной регламентации и совершающихся в разных по масштабу социальных общностях, являются, видимо, одной из основных причин, приведших к межведомственной разобщенности, отрицательные последствия которой хорошо известны. Так, разработкой сценариев записи актов гражданского состояния в основном заняты соответствующие работники Министерства юстиции; ряд календарных, производственных и других обрядов и праздников находятся в ведении Министерства культуры; выполнение разных обрядовых услуг обеспечивают учреждения коммунально-бытового обслуживания. Кроме того, в создании и внедрении новой обрядности активное участие принимают комсомольские и профсоюзные организации, трудовые коллективы. Этот перечень, не исчерпывающий все возможные ведомственные и общественные звенья, занимающиеся в той или иной мере обрядами, в то же время говорит о том значении, которое придает новой обрядности наше государство. Специфика каждого отдельного звена обрядовой службы заключается не только в специализации его на конкретных обрядах или отдельных моментах их реализации, но и в характере квалификации работников. В одних случаях подготовка последних должна обеспечить глубокое знание и понимание существа природы обряда и его воздействия на людей, в других такой подготовки не требуется. Последнее не принесет вреда, если речь идет о внедрении готовых, апробированных сценариев обрядов. Подобно тому как мы с успехом постоянно пользуемся многими современными техническими средствами, не зная их устройства, но соблюдая определенные правила эксплуатации, так и в популяризации и внедрении новой обрядности допустимо участие широкого круга культработников самых разных профилей. Единственное требование к ним, определяющее успех работы,— добросовестное отношение к своему делу, что подразумевает культуру поведения, чувство такта и меры, уважение не только к участникам обряда, но и ко всей обрядовой ситуации.

Однако разработку сценариев должны, на наш взгляд, осуществлять исключительно специалисты — деятели науки и культуры, квалификация которых позволяет прежде всего — и это главное — оценить идеологическое значение каждого элемента обряда, соответствие его данному конкретному событию, а также подобрать наиболее подходящее поэтическое или музыкальное оформление обряда.

Как свидетельствует опыт, поиск оптимального варианта сценариев — процесс достаточно длительный, но результатом этого поиска должно быть выявление и глубокое уяснение природы обрядности данного цикла в целом и конкретного обряда в частности. Лишь при этом условии можно обеспечить максимальное насыщение новой гражданской обрядности подлинно социалистическим содержанием и рассчитывать на ее общественное одобрение.

В этой связи представляется уместным вспомнить социальные функции обрядов, наиболее важная из которых — воспитательная. Этнографические исследования и многократные наблюдения за исполнением новых обрядов позволяют заключить, что роль этой функции нередко уменьшается из-за стремления сделать обряд максимально эмоциональным, чтобы «людям понравилось». Последнее, пожалуй, часто служит определяющим критерием оценки работы обрядовой службы. И действительно, красивый, торжественный ритуал производит большое эмоциональное воздействие на людей и делает событие, по поводу которого он совершается, запоминающимся. Вместе с тем основной смысл нового обряда семейного, как и других циклов,— в выполнении определенной социальной функции. При оценке любого обряда надо каждый раз попытаться ответить на вопрос: воздействовал ли данный обряд (например, бракосочетания) на процесс формирования социалистических отношений в молодой семье, способствовал он ее упрочению, осознали ли молодые родители, которых только что до слез растрогала торжественность обряда имя-

наречения, свою новую роль? Ведь идейно-нравственная ценность обряда заключается не только и даже не столько в его эмоциональном воздействии. Форма обряда, сколь бы торжественна она ни была, сама по себе не гарантирует достижения цели: усилить стремление человека реализовать осознанное им новое качество в действиях, соответствующих социалистическим идеалам.

Разумеется, нельзя рассчитывать на немедленное, сиюминутное воздействие обряда, даже созданного с глубоким, подлинно научным пониманием каждого используемого элемента. Известно, что обряды лишь символически оформляют и этим закрепляют уже существующие социальные отношения людей. Социалистическая обрядность сможет выполнить свои функции только в том случае, если ее участники воспитаны в духе социалистической нравственности, если социальный опыт, предшествовавший переходному моменту в жизни, достаточно подготовил их к новым социальным задачам и функциям. В то же время перемещение акцента на эмоциональный момент, превращающее иногда обряды в театрализованные представления, где участники становятся исполнителями главных ролей или просто зрителями, едва ли способствует внушению подлинного чувства ответственности, серьезному осмыслению важности переходного момента в жизни человека, осознанию новых обязанностей и прав.

Нередко имеет место формальное включение в сценарии семейных церемониалов элементов обрядов другого цикла, что свидетельствует о неправильно понятом их символическом значении. Представляется, что в ряде случаев при разработке сценариев недостаточно учитывается именно последний аспект. Совершению того или иного обряда предшествует создание у людей соответствующего данному событию социально-психологического настроения. Так, накануне праздника урожая мысли людей наполнены радостным ожиданием общественной оценки результатов их труда, у них доминируют чувства гордости за достигнутые успехи, а символика и атрибутика, по содержанию и форме созвучная этому событию, усиливает именно эти чувства, укрепляя желание еще лучше трудиться на полях страны. Любой символ, оставшийся в помещении от предыдущего праздника, например, праздника совершеннолетия, будет в лучшем случае незамеченным, в худшем — вызовет недоумение и нарушит социально-психологический настрой людей. Но вряд ли кто-либо из его участников попытается перестроиться на другой лад. Мы намеренно утрируем ситуацию, чтобы показать очевидную нецелесообразность использования символов и атрибутов одного церемониала, в котором они не только уместны, но и важны, в обрядовых действиях другого.

Создание новых семейных обрядов требует особого внимания. Успеху здесь способствует прежде всего тактичное, бережное отношение к семейно-бытовой сфере в целом, тонкое понимание ее специфики, учет психологических установок людей, их мыслей и чувств. Одна из причин неудачи попыток внедрения новой обрядности в 1920-е годы заключалась именно в пренебрежении этой спецификой, в стремлении непосредственно ввести в обряд символы и атрибуты из других сфер общественной жизни (в частности, политической)⁷. Аналогичные примеры можно, к сожалению, привести и из практики 1960—1980-х годов. Они снижают не только воздействие конкретного обряда на людей, но, что особенно опасно, значение использованного ценного, но не соответствующего данному событию символа, тем самым причиняя ущерб обрядности в целом. Особенно осторожно нужно подходить к использованию в семейных обрядах государственных символов и атрибутов. Флаг и гимн играют огромную идеологическую и эмоциональную роль в праздниках и обрядах государственного значения и масштаба, для которых характерен особый психологический климат, усиливающий чувства общности государства и всего народа, вплоть до отдельного человека.

⁷ Суханов И. В. Указ. раб., с. 184—186.

Семейные же обряды совершаются в переходные моменты жизни конкретного человека, и главное их социальное значение — усилить осознание новой роли, которую предстоит выполнять этому человеку. Если обряд бракосочетания способствовал осознанию человеком своей ответственности за семью, своих обязанностей в семье и укрепил его готовность реализовать их — значит обряд выполнил свою функцию, он как бы заложил фундамент крепкой семьи, в чем заинтересованы общество и государство. Несмотря на то что каждая советская семья — это ячейка общества и государства, в день бракосочетания у участников обряда господствует, если можно так выразиться, лично-семейный настрой, который едва ли может на протяжении обряда трансформироваться до чувств общности с государством, а именно этого предполагается достичь использованием в некоторых случаях государственного флага и других подобных символов.

Представляется спорным и обязательное посещение свадебным поездом исторических и революционных памятных мест. На наш взгляд, подлинно идеологическое значение эти элементы современных обрядов смогут сыграть только в том случае, если их реализация — не просто осуществление предписанного маршрута свадебного кортежа, а внутренняя потребность брачующихся.

Мы затронули отдельные проблемы главным образом официальной части обрядности, которая при согласованности действий разных ведомств и преодолении упомянутых выше трудностей поддается управлению, а значит, и планомерному совершенствованию.

Однако целостность обрядности как социального явления — в тесном взаимодействии двух ее структурных частей, причем вторая — неофициальная часть, проводящаяся обычно в домашней обстановке, имеет у всех народов вековую традицию. Такая структура обряда — не теоретическая абстракция, а реальность.

Общеизвестно, что одним из факторов, стимулировавших становление новой гражданской обрядности, являлось возрождение ряда традиционных ритуалов, связанных обычно с домашней обстановкой. И в этом нет ничего предосудительного: ведь наличие общих для всех народов черг обряда не исключает совершения его в национальной форме, так же как общие черты социалистического образа жизни не исключают своеобразия образа жизни отдельных народов. Это своеобразие, как известно, связано с еще сохраняющимися различиями в развитии хозяйства, со спецификой национальной культуры.

Этнографические и этносоциологические исследования, проведенные в последнее десятилетие, позволяют утверждать, что регенерация традиционных обычаев и обрядов — общий процесс, характерный практически для всех народов нашей страны. И это тоже понятно: социалистическая культура в целом, в том числе праздники и обряды как одна из ее областей, питается лучшими традициями демократической культуры, сложившейся в предшествующих социально-экономических формациях. Разумное их использование при создании новой обрядности во многом способствует ее внедрению. Традиционная обрядность любого народа содержит много элементов, творческое перенесение которых в современные церемониалы можно только приветствовать. Народные обряды, созвучные социалистическим нравственным ценностям, заслуживают всяческой поддержки. Именно их распространение вширь и вглубь обеспечивает преемственность лучшего в культуре каждого народа и придает социалистическим по содержанию обрядам национальную форму. Последнее выражается в использовании как традиционной символики и атрибутики, так и отдельных обрядовых действий, в которых на протяжении истории каждого народа оттачивались элементы подлинного народного обряда, всецело направленного именно на выполнение его социальной функции.

Однако, как отмечал Ю. В. Андропов на торжественном заседании, посвященном 60-летию СССР, «надо помнить, что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не только хорошее, но и плохое, отжившее. И отсюда еще одна задача — не консервировать это плохое;

а освобождаться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами»⁸. Поэтому мы должны с особой ответственностью подходить к идеологической оценке каждого элемента обрядности, и не только традиционной, но и новой.

Возрождение некоторых традиционных по форме элементов касается в основном неофициальной части церемониала, которая в значительно меньшей степени, чем официальная, поддается управлению. Тем не менее задача управления именно этой, фактически стихийно развивающейся частью обрядности, приобретает особую актуальность, особенно в связи с появлением в ней некоторых негативных тенденций. Значение этой проблемы для нашей страны, объединяющей свыше 100 наций и народностей, трудно переоценить. Дальнейшее совершенствование семейной обрядности невозможно без внимательного изучения ее специфики у каждого народа, без учета особенностей национальной психологии и культуры в целом. Это одна из актуальных задач этнографической науки, вытекающих из решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС⁹.

И хотя обрядовая тематика разрабатывается давно и успешно, все еще ощущается необходимость глубокого исследования не только реально действующей обрядности, но и социальных, идеологических и других последствий ее развития¹⁰. Это поможет, в частности, выявить и негативные стороны современной гражданской обрядности, которые иногда выдаются за национальные традиции.

В ряде регионов и у разных народов страны новая обрядность нередко служит прикрытием для возрождения мещанских, мелкобуржуазных и других обычаев и традиций. Возросший материальный уровень населения позволяет организовать семейные торжества с приглашением большого числа гостей, однако порой в этих случаях не только искажается содержание самого обряда, но и попираются морально-нравственные устои советского общества. Пышные свадьбы, многолюдные поминки, зародившиеся сравнительно недавно юбилеи сбилеи широкой волной захлестнули вначале некоторые районы Кавказа и Средней Азии, а в настоящее время, как показывают наблюдения этнографов, все более распространяются и в северных регионах¹¹. Приведем только один пример. По данным проведенного А. Вишняускайте исследования, у литовцев, для традиционной семейной обрядности которых никогда не были характерны многолюдность и разорительные материальные затраты, подобные факты в последние годы имеют место. Так, если в период с 1960 по 1965 г. на большинство свадеб приглашалось 30—50 человек, то в период с 1974 по 1979 г.—уже 60—80. За время с 1960 по 1979 г. число свадеб, в праздновании которых участвовало 100 и более гостей, возросло с 1 до 9%. Соответственно росли затраты: если в первой половине 1960-х годов от одной до трех тысяч рублей было израсходовано на каждую из 17% свадеб, то во второй половине 1970-х годов такие разорительные свадьбы составили уже 76,4%¹².

Помпезность семейных торжеств, стихийно распространяясь, способствует формированию ложного общественного мнения о престиже, нередко определяемом стоимостью свадебных даров или суммой внесенных «в пользу молодых» денег. Хождение с подносом для сбора подарков и денег, допускающаяся даже на свадьбах, устраиваемых в ресторанах, иногда приобретает оттенок вымогательства, унижает человеческое достоинство. Меркантильность ряда свадеб, инициаторами которой часто выступают родители молодых, способствует культивированию иждивенческих настроений у современной молодежи. Некоторые негативные тен-

⁸ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.— Коммунист, 1983, № 1, с. 8.

⁹ Июньский Пленум ЦК КПСС и задачи советских этнографов.— Советская этнография (далее — СЭ), 1983, № 6, с. 5.

¹⁰ Бромлей Ю. В. О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности.— СЭ, 1983, № 6, с. 22.

¹¹ Там же.

¹² Vyšniauskaitė A. Vestuvės Suvalkijos kolūkiniame kaime.— In: Iš lietuvių kultūros istorijos. Siuolaikinis Suvalkijos kaimas. Vilnius, 1981, p. 154.

денции, возникшие в семейной обрядности, уже получили соответствующую оценку ученых-обществоведов, в том числе этнографов. Ю. В. Бромлей, резко критикуя возрождающиеся в ряде районов дорогостоящие обычаи, пишет: «...они вредны идеологически, так как в них самым пошлым образом используются элементы общесоветской социалистической обрядности (посещение дорогих для советских людей мест и т. д.) в чудовищном сочетании с чуждыми социализму, мещанскими по целевой функции обрядами. Другими словами, псевдоидейность отдельных элементов служит как бы оправданием мещанской сущности этих обычаев, фактически заменивших традиционные для мещанской среды в прошлом церковные обряды»¹³.

В бывших мусульманских регионах наблюдается оживление обычая калыма, причем даже у тех народов, у которых он практически отсутствовал уже в конце XIX — начале XX в., например у таджиков-горожан¹⁴. Встречаются и факты своего рода нравственного компромисса: наряду с официальным оформлением браков, рождений и смертей соблюдаются религиозные ритуалы венчания, крещения и отпевания.

Такой ход развития отдельных сторон современной обрядности свидетельствует о том, что мы не всегда «держали руку на ее пульсе». Поэтому, видимо, весьма актуальны этнографические исследования проблемы преодоления тех негативных тенденций, которые наносят идейный и эстетический ущерб гражданской обрядности. Для этого надо прежде всего выявить причины, породившие эти тенденции.

Не требует доказательств тот факт, что в разработке и совершенствовании новых обрядов этнографы должны принимать участие. Уже сегодня многие этнографические публикации взяты на вооружение практическими работниками, которые нередко осмыслиют свой опыт с позиций современной науки. И все-таки по-прежнему дискуссионным остается вопрос о том, что именно должны в этом плане делать этнографы. Постановка такого вопроса представляется правомерной прежде всего потому, что только определение конкретных задач в пределах наших профессиональных интересов даст возможность столь же конкретного их решения. На наш взгляд, до сих пор еще не найдена оптимальная форма сотрудничества, при которой этнографы могли бы принести максимальную практическую пользу.

Бесспорно, важнейшая задача этнографов — дальнейшее изучение реально действующей в современных условиях обрядовой системы. Несмотря на довольно широко развернувшиеся исследования обрядности, проводимые учеными-обществоведами, главным образом этнографами, мы еще не имеем достаточно полного представления об обрядности ряда народов, о специфике развития ее в разных регионах, экологических, национальных и социальных средах. В то же время лишь глубокое знание реальных процессов может вооружить нас в поиске оптимальных рекомендаций в сфере обрядности, соответствующих задачам совершенствования социалистического образа жизни. Такой поиск подразумевает детальный, строго научный анализ всего, так или иначе сопряженного с обрядностью, — от соответствующих нравственных представлений и отношений людей, воплощенных в отдельных церемониалах, эстетического восприятия и эстетической оценки каждого из элементов обряда до восприятия и оценки обрядовой системы в целом. Постоянное наблюдение за тенденциями и закономерностями процесса формирования гражданских обрядов, количественная, а главное, качественная оценка как положительных, так и отрицательных их элементов, всемерное содействие развитию первых будут способствовать становлению подлинно социалистической по своему содержанию обрядности.

Одним из важных направлений изучения обрядов должно стать исследование общественного мнения о новых обрядах, их официальной и неофициальной частей. В этой связи, на наш взгляд, еще недостаточно

¹³ Бромлей Ю. В. Указ. раб., с. 22—23.

¹⁴ Гафарова М. Деньги за... дочку.— Комсомольская правда, 1983, 20 января.

используются средства массовой коммуникации. Назрела настоятельная необходимость средствами массовой пропаганды (печать, радио, телевидение) систематически формировать общественное мнение в духе нетерпимости к проявлениям мещанства и ложной идейности под лозунгом современных социалистических обрядов.

Не менее важным, на наш взгляд, является постоянный систематический сбор описаний современных обрядов, что позволит составить представление о действующей обрядности как форме народного творчества. Знание реально функционирующих обрядов открыло бы возможности совершенствования обрядовой системы, более широкого использования уже сложившихся, апробированных сценариев всего ритуала (это помогло бы избежать искусственно созданных, насаждаемых сверху кабинетных сценариев).

Разумеется, для решения поставленных задач первостепенное значение имеет заинтересованность в этом всех или по меньшей мере основных звеньев обрядовой службы, кооперация их сил.

Нельзя не отметить особую актуальность изучения современной обрядности прежде всего у крупных народов (например, у русских), и населения крупных городов, в том числе Москвы, которая во многом является образцом не только для других городов, но и для сельской местности. Именно в крупных городах заметнее новые тенденции в развитии обрядов.

Необходимо, на наш взгляд, изучить опыт работы дворцов культуры и других учреждений, занимающихся обрядотворчеством, опыт службы ЗАГС, а также подробнее ознакомиться с запросами молодежи и ее мнением о новой обрядности.

Нам представляется спорным нередко высказываемое суждение о том, что этнографы должны разрабатывать сценарии обрядов, подбирать эстетические средства и атрибутику и т. д. Скорее всего, сделать это на достаточно высоком уровне смогут специалисты — работники культуры, имеющие профессиональную подготовку. Этнографы же, на наш взгляд, должны привлекаться в качестве экспертов, особенно если в сценарии введены различные элементы традиционной культуры народов (так используются этнографы при оценке художественной самодеятельности, новых сувениров, ряда изделий легкой промышленности и т. д.). Именно этнографы могут в отличие от работников обрядовой службы судить о подлинной ценности того или иного обрядового элемента с позиций его этнокультурного, нравственного и социального значения.

Другой аспект этнографической деятельности — пропаганда новых обрядов через общество «Знание». И хотя в этом плане делается немало, пока, как показывает опыт, несмотря на большой интерес к новым обрядам в целом, еще не найдена аудитория, действительно заинтересованная в наших рекомендациях. Несомненно заслуживает популяризации опыт некоторых регионов нашей страны (например, республик Прибалтики), в которых организована так называемая служба семьи, где юноши и девушки, подавшие заявление о регистрации брака, могут получить консультации специалистов по самым разным вопросам, в том числе и о формах проведения свадебного торжества. Встречи с такой аудиторией дали бы этнографам возможность более эффективно пропагандировать лучшее в народных обрядах, разъяснять отрицательную, несомнимую с социалистическими нормами отношений между людьми суть некоторых обычаев и обрядов и тем самым внести вклад в реальное управление и неофициальной частью семейных обрядов. Разумеется, эффект таких лекций ограничен, однако на современном этапе этот путь представляется наиболее реальным каналом формирования общественного мнения о подлинно социалистическом содержании современных семейных обрядов.

Мы коснулись лишь отдельных аспектов проблемы формирования новой обрядности. Способствовать решению вопроса о том, в каких направлениях следует вести дальнейшую работу по изучению и совершенствованию обрядов, может прежде всего тесное сотрудничество ученых-обществоведов и практических работников обрядовой службы. В слож-

ной, многогранной работе по разработке, внедрению и, главное, совершенствованию советской социалистической обрядности не может быть одноразовых, годных на все времена рекомендаций. Это трудное, но благородное дело требует постоянного творческого поиска, совершенствования как формы, так и содержания обрядов — неотъемлемой части социалистического образа жизни. Не случайно создание и широкое распространение социалистических обрядов в Проекте новой редакции Программы КПСС рассматриваются как одна из важных задач идейно нравственного воспитания советских людей¹⁵.

¹⁵ Коммунист, 1985, № 16, с. 38.

Н. В. Шлыгина

СОВРЕМЕННАЯ ФИНСКАЯ СЕМЬЯ

Семья и семейные отношения у финнов на протяжении последних примерно ста лет претерпели существенные изменения, обусловленные всем ходом социально-экономического и исторического развития страны в связи с ее индустриализацией. Особенно ощутимо это стало после 1917 г., когда начался бурный отток населения из сельского хозяйства в другие отрасли производства и быстрый рост городов. Достаточно напомнить, что перед первой мировой войной в городах Финляндии жило 15, а в сельском хозяйстве было занято 75% населения;¹ в наши дни эти показатели составляют соответственно 60 и 4,1%².

Современная финская семья широко и разносторонне изучается социологами и демографами. Из научных учреждений и организаций, ведущих эти исследования, прежде всего следует назвать «Союз обеспечения благополучия семьи и народа» (Tuoliitto), Институт демографии (Väestö tutkimuslaitos), Институты социологии Хельсинкского, Туркуского, Тамперского и Ювяскюльского университетов. Среди наиболее важных публикаций последнего времени можно отметить исследования М. Ритамиес и Э. Висури о составе семьи у финнов, И. Ниemi и Л. Суоминен «Финская семья с детьми», О. Рийхинена, А. Пулккинена и М. Ритамиес «Число детей в финской семье» и, наконец, книгу Л. Суоминен «Семья с детьми в Финляндии»³, в которой автор рассматривает изменения, происшедшие в этой сфере со времени издания ее совместной с И. Ниemi работы.

Надо сказать, что в финляндской этнографии до настоящего времени семья почти не изучалась. И в наши дни при широко развернувшихся этнографических исследованиях современного быта деревни и города эта проблема остается на втором плане, о чем нельзя не пожалеть. Те материалы о семье, которые можно все же извлечь из этнографических работ последних лет, по возможности использованы в данной статье.

При рассмотрении семьи финские ученые исходят из того, что семью составляют совместно проживающие люди, связанные супружескими отношениями или отношениями детей и родителей. Следовательно, минимальный размер семьи — два человека: бездетная супружеская пара

¹ *Talve I.* Suomen kansankulttuuri.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, № 355. Helsinki, 1980, s. 28.

² Finland in Figures 1983. Central Statistical Office of Finland. Helsinki, 1984, p. 4, 7.

³ *Ritamies M., Visuri E.* Suomalaisten perhekoko-sattuma vai suunnitelma.— Väestötutkimuslaitoksen julkaisusarja D. Helsinki, 1975, № 1; *Niemi I., Suominen L.* Suomalainen lapsiperhe. Perheneuvosto. Helsinki, 1976; *Riuhinen O., Pulkkinen A., Ritamies M.* Suomalaisen perheen lapsiluku.— Väestötutkimuslaitoksen julkaisusarja D. Helsinki, 1980, № 7; *Suominen L.* Lapsiperhe Suomessa.— Väestöliiton julkaisu. Kolmikanta sarja 7. Helsinki, 1980.